

1 июля

До середины 1950-х наука развивалась в ЗАТО. После ослабления режима и снижения финансирования был создан Академгородок для концентрации ученых. Сейчас это часть Новосибирска с населением в 60 тыс. человек. Здесь находится порядка 60 институтов. Есть один из немногих работающих в стране технопарк, расположены подразделения РАН, РАСХН и РАНН.

После прогулки по Академгородку на семинаре обсуждаем, кто что увидел, узнал. По себе понимаю: хожу как туполобый кролик, сказали, смотри на зеленое, вот и смотрю на зеленое, а рядом-то еще красное и синие. Утрирую, конечно, но результаты прогулки говорят сами за себя. Солью задания было не банальное выяснение отношения конкретного ученого к реформе, а попытка понять, что из себя представляет Академгородок, посмотреть, как организовано пространство.

Социальная структура Академгородка задается устройством РАН: он разбит на сектора (А, Б, Щ и т.д.). Простой рабочий, к примеру, не сможет жить в секторе А, где расположены дома академиков, место ему в секторе Щ. Принцип распространяется не только на живых, но и на мертвых: разделение и на кладбище (что будет проверено в последний день экспедиции: академики лежат отдельно, военные отдельно, простые смертные отдельно). По словам Симона Гдальевича Кордонского, «концентрационный лагерь без колючей проволоки».

Академгородок муниципалитетом по статусу не является, но фактически живет, как муниципальный. Это непонятно как ограниченная часть Советского района Новосибирска. Есть органы власти Советского района, которые подчиняются несуществующему муниципалитету Академгородка.

Негативная реакция опрошенных вполне объяснима: Академия, находящаяся вне мирового сообщества, отстаивает статус производителя знаний и под это требует имущество. Земля в Академгородке дорогая, якобы обеспеченная инфраструктурой. Однако она не рассчитана на существующее количество людей. Тем не менее, идет борьба за землю.

2 июля

Мэр Кольцово Николай Егорович Красников делится опытом лавирования: Кольцово в различных ситуациях позиционирует себя так, как удобнее. С одной стороны, являясь наукоградом, Кольцово не может не быть городским округом. При этом, когда удобно (для получения субсидий, например), Кольцово позиционирует себя как рабочий поселок.

Рассказ о бизнес-инкубаторе навел на мысль о том, что проект этот выглядит абсурдно. Приходящие компании не получают льгот, за площади, которые они занимают, платят аренду. Никаких бонусов, никаких привилегий. Смысл нахождения в инкубаторе?! Философский вопрос из разряда «кто виноват» и «что делать».

3 июля

Гусельниково. Накануне поездки на семинаре вещал Трушакин. Загадочный персонаж. При Кордонском вел себя одним образом, оставшись с нами наедине, включил другую роль, стал агрессивнее и повернул разговор с ситуации в Гусельниково на нас и смысл жизни и проч.

Увиденное по пути в Гусельниково вызывает чувства, которые, наверное, испытывает боец за экологию и права человека. Как так? Почему в таких условиях работают люди? Почему уничтожается природа? А мы этим дышим! Ужас-ужас! Всех спасать! Срочно!

Люди же, которые живут с этим не один десяток лет, спокойны и индифферентны. Ну да, пыль, так это там, а мы здесь. Ну, тяжело, так и что? И действительно, что? Вопрос провокация. Если им действительно так плохо, почему они ничего не делают? Не уезжают, например. Значит, все не так страшно, как пытается представить это Трушакин. Пример создания угроз и выбивания ресурсов на ликвидацию этих угроз.

Трушакин несколько раз акцентировал внимание на том, что он и клуб до приличного состояния довел, и водой село обеспечил, и осветил (фонарей не было). Только местные говорят, что коммунальные блага – достижения предыдущего главы. Что касается клуба, то раньше, по словам опрошенных, там пел хор, теперь же из-за политического конфликта хор распался. (Им руководила оппонент главы, а новый хударк клуба – ставленница главы. По словам пенсионерки, раньше певшей в хоре, заведующей клуба «наплевать на людей, она не местная».)

После обеда – Белово.

И в Гусельниково, и в Белово местные на вопрос, пьют ли, уверенно отвечают, что пьют. Но пьяных на улице нет. Как нет и бездомных и беспризорных.

В Белово двое подростков – мальчик и девочка, - заметив довольно большое количество новых людей, задающих вопросы примерно об одном и том же, быстро объехали Белово и распространили информацию о чужаках. Признак хороших связей внутри местного сообщества.

И в Гусельниково, и в Белово все дома выглядят примерно равными, не бросается в глаза расслоение. Тихо и чисто. Заборы символические. Нет злых собак.

В Гусельниково охотнее отвечают на вопросы о главе – там он появляется регулярно, люди чувствуют, что власть есть. В Белого глава не появляется, люди даже обижены этим.

4 июля

Барышево. Серьезный контраст по сравнению со вчерашними пунктами. Встретиться с главой администрации не удалось, "прячется", как говорит Юрий Михайлович. Смешно, конечно, когда власть так себя ведет.

Барышево выглядит неуютно: дома разношерстные, везде злые собаки, людей на улице не встретишь. Создается впечатление, что здесь много дачников. (В дальнейшем в разговоре с представителем администрации выяснится, что действительно, это одна из проблем - наплыв дачников из Новосибирска).

Не побоявшийся встречи с нами представитель администрации довольно агрессивно отвечает на вопросы: словно мы на него нападаем, а он защищается. Регулярно акцентирует внимание на проблемах. В качестве решения, что показательно, - «необходимо поднимать вопрос об увеличении финансирования». Во многих проблемах винит соседей (транспортные, дачники).

Спрятавшуюся главу защищает. «Пришли люди, приближённые к новым проблемам». Среди муниципальных депутатов, по словам представителя администрации, - учителя, врачи, индивидуальные предприниматели. Собираются раз в месяц. «Нет непопулярных и некомпетентных». «Полное взаимопонимание». Взаимопонимание кого, с кем?... Пара человек, с которыми удалось пообщаться на улице, о взаимопонимании с властью не упоминали.

5 июля

Мысль, возникшая после встречи с Легостаевым, - со времен, когда удельный князь назначал сумму дани для определенной территории, ничего не изменилось. Подход к сбору налогов сохранился, правда, теперь он облечен в так называемый прогресс: внести свою часть можно не лично сборщику дани, а безналично посредством интернет-кабинета. Прекрасно. Правда, до сих пор налогов собирается, сколько нужно (спускается директива), а не сколько возможно. Какая уж тут эффективность?!

6 июля

Кратко о посещении экопоселка: хотели как лучше, получилось как всегда. Не в крови у нас принципы "зеленого" строительства. Экологичный дом выглядит не богато. А нужно, чтобы богааааато. Собственно это и загубило благую идею ученых-энтузиастов. Людей с заботой и инициативой вытеснили люди с деньгами и напором. Сейчас экологичных домов раз и обчелся. Строится кто во что горазд. Предполагалось же, что подход будет противоположным: проект дома будет выставляться на всеобщий суд для получения разрешения на реализацию.

Удручает.

8 июля

Кладбище себя оправдало: всякий сверчок знает свой шесток и после смерти.

Какие в целом впечатления от летней школы... Конечно, восторг! Правда, пока непонятно, как и где использовать то небольшое, что получено мною в ходе полевых исследований (как бы громко это ни звучало). Собственно вопрос, который не отпускал все это время: сопоставимы ли затраты на организацию летней школы с теми результатами, которые она дает. Но как опыт - бесценно.